ЕСЛИ ОТСЕЧЬ РЕЧНЫЕ ПЕТЛИ, ЧТО ПОЛУЧИМ?

Повернуть русло Сырдарьи, чтобы не петляла, – это предложение всерьез рассматривается серьезной проектной организацией. Инициировано хокимиятом Сырдарьинской области в 2008 году. Подготовлено четыре варианта.

Фазаны не улетают

Для начала мы проедем тем же маршрутом, что и геодезисты, получившие задание на изыскания. Лодка отплывает с левого берега, что относится к Сырдарьинской области, и движется поперек реки. Взмахивают весла перевозчика, берег все дальше. Там — кишлак не раз менявший свое название. Сейчас, говорят, к нему вернулось исконное Етти уруг. С берега любуются излучиной дед с внуком, они все дальше, как и зелень садов. Берег крут и высок. А по эту сторону тянутся бесконечные отмели. Трава и кустарники спускаются к реке все ближе, ведь несколько лет не было половодья.

Прыгаем с лодки и попадаем… Вообще-то мы точно знаем, что причалили в соседней Ташкентской области и эта территория — Дальверзинского государственного лесоохотничьего хозяйства. Заросли, что тянутся вдоль русла полосой метров в двести, столь разнообразны и густы, что можно представить себя на необитаемом острове. Вот сейчас выскочит кабан, кабанов тут водится штук шестьдесят, или степной кот выглянет из-за туранги, или барсук плюхнется в воду.

Выходим на грунтовую дорогу и замираем – на ней пляшет парочка фазанов в пестрокрасном оперении. Решаем приблизиться, а они тут же дают деру в заросли за обочиной. Фазанов водится восемь с половиной тысяч. Здесь для них и другой живности – рай. Места заболоченные и для сельского хозяйства неподходящие.

В 1956 году на этой топкой земле с выклинивающими подпочвенными водами, наполняющими десяток озер, было создано лесоохотхозяйство. Относилось оно к военному ведомству и соответственно охранялось. В 2000-м передано по решению правительства в Главное управление лесного хозяйства при Минсельводхозе страны, а если еще точнее – в Управление заповедников, национальных природных парков и охотничьего хозяйства Главного управления.

Идем дальше. У нас нет геодезических треног, но легко представить путь первопроходчиков. Вышли из тугаев, а дальше раскинулись прерии. Среди низкорослой растительности геодезистов и заметил директор хозяйства Сафар Бегматов. Расспросил, чем занимаются. «Русло Сырдарьи будем спрямлять, тут канал пройдет». Сафар Бегматов проработал больше полувека, охраняя природу, и геодезистов прогнал: «Сперва

меня закопайте, потом будете канал копать».
Эту историю мне рассказывает его сын. «Отец умер, и вот уже готовы четыре проекта. По одному из них будет прорыт канал шириной в сорок метров, по другому в двести».

Доходное место

Сын старого Сафара теперь сам директор. Когда говорит об отце, отворачивается, все случилось недавно, и еще очень больно. Показывает на карте хозяйства: «Мы находимся вот здесь». На карте синюю петлю Сырдарьи рассекает одна, другая линии. На одной из них как раз и стоим. Нуритдин Бегматов показывает рукой вглубь прерий: «Туда хотят копать». Сейчас земля сухая, а будет река. Что плохого? Но боролся отец, теперь против канала борется сын.

Считает, что из-за грохота техники разлетятся пугливые фазаны. Их тут лелеют. Хоть и есть квота на отстрел, но здешняя популяция – уникальная по численности. Таких больше нигде нет в Узбекистане. Мы осматриваем фазаньи кормушки, которых на территории около сотни. Летом они ни к чему, а вот зимой в холод и снег под шиферную крышу для фазанов и фазанят егери насыпают пшеницу. Тут же подкармливаются и кабаны.
Мне кажется, что улет пугливых фазанов из-за грохота техники, не смертельно, тихо станет – вернутся. А вдоль нового русла Сырдарьи можно посадить деревья. Другое дело, что старое русло высохнет. Заодно высохнут тугаи. На эту сторону бывшего русла посуху погонят скот, отсюда в соседние кишлаки повезут древесину, ведь 10 егерей и лесников хозяйства экспансию не остановят. Государство начнет терять доходы.
Среди его охотхозяйств Дальверзинское – с пятью участками — едва ли не самое крошечное. И, безусловно, самое доходное. Прибыль в 2008 году составила 45 миллионов. Основное поступления дают не спортивные охота с рыбалкой, а хозрасчетная деятельность. Выращиваются рис, пшеница – часть предназначена для животных и птиц, часть на продажу, зарыбляются озера, чтобы рыбу в город продавать, заводятся пасеки, чтобы и мед на продажу. Горожане из Бекабада и Ташкента приезжают отдохнуть – это приносит доход. Гектарный вольер огородили для бухарских оленей. В нем олени будут в родной стихии. И зверям хорошо, и людям — радость.
Если уйдет река, снизится уровень грунтовых вод, высохнут озера, тугаи в оленьем вольере, улетят утки и не вернутся фазаны. По Закону об охране природы это доходное место охраняется государством. Жалко охраняемую территорию, но если очень нужно…

Зачем новые русла?

Впервые поворотом русла Сырдарьи Дальверзинское гослесоохотхозяйство было

озадачено в 2005 году. Тогда инициатива исходила от жителей поселка Чанак. Они предлагали прорыть новое русло для Сырдарьи через соседний с поселком охотничий участок Джидали. Прибывшая комиссия из представителей областной и районной гидрогеолого-мелиоративной экспедиции, Управления заповедников, национальных природных парков и охотничьего хозяйства сделала заключение:
«Даже при максимально высокой воде в Сырдарье домам поселка, приусадебным участкам и фермерским хозяйствам река не угрожает. Все они находятся на возвышенных местах, ближайшие к реке – за восемьсот метров. Изменение русла реки путем рытья канала может привести к гибели уникального природного уголка с богатым растительным и животным миром на площади около 800 гектаров. Прокладка нового русла реки расчленит монолитный участок. После высыхания старого русла начнутся нарушения, связанные с незаконной рубкой тугайного леса, истреблением диких животных и выпасом скота».
Эти опасения комиссия высказала, исходя из увиденного. На территории охотхозяйства, отделенного от поселка сбросным каналом, чабаны незаконно выпасали более трехсот голов коров и лошадей. Кроме того, вдоль сбросного канала и на берегу Сырдарьи комиссия насчитала более тридцати пней. Комиссия рекомендовала провести берегоукрепительные работы – посадить на берегу турангу, лох, иву, и где необходимо, укрепить камнем. Вопрос был исчерпан.

Четыре дома

Снова тема изменения русла зазвучала в 2008 году. В первом и последующих письмах в инстанции, подписанных хокимом Сырдарьинской области, говорилось об обрушении берега реки возле Етти уруг. По представлению хокимията и управления по чрезвычайным ситуациям Сырдарьинской области были проведены изыскательские работы в береговой зоне, где, процитируем еще одно официальное письмо, «по сведениям жителей Етти уруг имели место разрушения, представляющие угрозу для жителей четырех домов».
Проектный институт «Узсувлойиха», проведя дополнительные изыскания, в ноябре 2008 года подготовил экспертное заключение по рабочему проекту и предложил три варианта по предотвращению размыва левого берега Сырдарьи. Два – с изменением русла, третий рекомендовали ученые САНИИРИ: закрепить берег железобетонными блоками. Общая сметная стоимость – 2,5 млрд сумов. Это экспертное заключение утвердило Управление экспертиз Сыдарьинской области. Но с ним не согласился хокимият, внеся новое предложение по рытью нового русла.
Учитывая пожелания, «Узсувлойиха» подготовил четвертый вариант. Его стоимость – много выше. В Управлении заповедников, национальных природных парков и охотничьего хозяйства мне назвали сумму в девять миллиардов. Но насколько она точна, трудно сказать, так как сотрудников управления и Дальверзинского гослесохотхозяйства на обсуждение не пригласили.
Журналист – человек нейтральный. В общем, чувствуя тревогу экологов, решила позвонить руководству «Узсувлойиха» и Научно-технического совета при Минсельводхозе.

Там ответили: «Окончательного решения не принято. После обсуждения готовится еще один вариант». Но тут, несмотря на обтекаемый ответ, меня заело любопытство. Что за четыре дома стоят на левом берегу, из-за которых Сырдарью готовы пустить по новому руслу?! Пусть строительство его обойдется не в девять миллиардов, а даже вполовину меньше, но тоже ведь недешево.

На левом берегу Сырдарьи

Отправимся на левый берег тем же путем, что и изгнанные старым директором геодезисты, то есть снова на лодке. Опять взмахи весла перевозчика, запах речной воды и ощущение простора. По крутой тропе поднимаемся на берег и идем вдоль него по дороге. Она оживлена. Вот ребятишки пробежали из школы. А вон местные мужчины степенно обсуждают новости.

«Слышали, что проектируется новое русло Сырдарьи, чтобы не размывало берег?» Я спросила, а они сразу не поняли. «Да пускай проектируют, лишь бы наша река была на месте». Когда поняли, не поверили: «Река ведь здесь тысячи лет текла». «Так ведь берег размывает». Они показали: «Видите железобетонные блоки? Мы еще мальчишками были, когда ими берег укрепили». Блоки брошены в лирическом беспорядке, но землю держат. Идем дальше уже компанией. Мужчины обещают показать четыре дома, что ближе всего к берегу. Семидесятилетняя хозяйка одного из них как раз поливает огород. Она, очевидно, про новое русло слышала, так как в сердцах кричит, что останется без воды. «Река уйдет. Чем огород поливать?!» Етти Уруг – край большого поселка Узбекистон. У каждого — огород и насосы-качалки. Из реки вода качается на поля. Пойдет вода по новому руслу, сотни гектаров останутся без полива. «Не можно так»,- говорят собеседники.

Что по факту?

Если очень нужно пустить Сырдарью по новому руслу, надо пустить. Но чтобы было по закону, хокимият Сырдарьинской области как заказчик должен представить веские аргументы и оценку воздействия объекта на окружающую среду в Главгосэкоэкспертизу Госкомитета по охране природы. По таким серьезным объектам она (согласно Положению о государственной экологической экспертизе в Республике Узбекистан, утвержденному в 2001 году Постановлением Кабинета Министров) выполняет экспертизу не только проектной, но и предпроектной документации.

Что по факту? Оценка воздействия на окружающую среду не изучена, не представлена. «Добро» Главгосэкоэкспертизы не получено. Но сколько денег в затею уже вложено. Четыре дома – вряд ли аргумент, когда имеются контраргументы у лесников, егерей,

фермеров, энергичной старушки из крайнего дома, детворы на скамейке над Сырдарьей.
Наталия ШУЛЕПИНА
Новый век, № 27, 2-8.7.2009г.

Добро пожаловать на канал SREDA.UZ в Telegram

04.07.2009